

УДК 81'342

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОГОВ И МОРФЕМ

(на материале немецкого и английского языков)

Петренко Д. А, Абрютина А. Ю

**Институт иностранной филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», Симферополь, Россия
E-mail: acoolann@gmail.com**

В статье проводится контрастивный анализ структурных характеристик слогов и морфем немецкого и английского языков, рассматриваются их особенности, а также феномены, присущие каждому из них. На основе выявленных в процессе наблюдения за языками буквенных сочетаний и уже существующих исследований рассматриваются схожие черты и наиболее значимые расхождения. Объектом исследования выступают используемые комбинации согласных и гласных с учетом выдвигаемой формулы строения слога, применимой к обоим языкам. Цель работы заключается в выделении аспектов фонетических норм подверженных интерференции в области строения слога и морфемы. Поставленная цель обусловлена параметрами структуры языка, исторически сложившимися в ходе фонетического развития языковых систем. В ходе исследования было выявлено, что наиболее частыми и проблемными отличиями в рассматриваемых языках являются чередование гласных в слове, допустимость использования комбинаций [ŋ] и [g], звонкость артикуляции звуков в схожих ситуациях. Кроме того, в статье приводятся сравнительные таблицы буквенных сочетаний, используемых в современных нормах (в том числе диалектах и социолектах) как немецкого, так и английского языка.

Ключевые слова: Hochdeutsch, Received Pronunciation, фонетика, контрастивная фонология, слог, морфема, фонема

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе исследования процессов интерференции сравнения примеров становится недостаточно. Ведущие лингвисты выделяют в ходе научного познания не столько проявления самого процесса, сколько причины его возникновения. Изменение языковых норм среди социальных групп приводит к возникновению характерных особенностей. Интерференция как средство изменения языковой системы затрагивает все уровни языка, в том числе фонетический. Однако при всей изученности данной области, некоторые аспекты требуют доработки. Сюда необходимо отнести особенности структурных характеристик слога и морфемы, что является целью данной статьи. Ранее данный вопрос поднимался зарубежными исследователями [6, 7, 9, 10], которые проводили попытку вывести формулу формирования слога (например, Соня Бирзак). При этом, как говорит сам

автор, предложенная формула требовала доработки и сторонней оценки. Приводимые в схожих работах примеры также нередко оспаривались в кругах зарубежных исследователей (Чарльз Крэйдер, Альфред Чарльз Джимсон, Клаус Кохлер).

Реализация цели обусловлена решением ряда задач:

- Предложение формулы строения слога;
- Сравнение комбинаций согласных и гласных, используемых в немецком и английском языках;
- Рассмотрение фонетических и морфологических феноменов, присущих каждому языку, и причин их возникновения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Под структурными характеристиками слога понимают присущие ему фонотактические ограничения. Статус данной фонологической единицы как основы фонологического анализа неоспорим и весьма оправдан, учитывая опыт предыдущих работ в области фонетики, фонологии и языкознания в целом. В рамках данного исследования предлагается анализ структуры слога, поскольку количество допустимых комбинаций в языках значительно превышает совпадения артикуляции гласных и согласных. Возможности контрастивной фонологии, при корректном выделении проблемных для мультязычных изучающих областей, позволяют свести погрешности артикуляции звуков к минимуму и частично решить проблему интерференции.

Оба языка имеют одинаковую структуру слога, которую можно включить в своего рода формулу: центральным элементом слога следует рассматривать как минимум один гласный, перед которым может находиться до трех согласных, а количество согласных после гласного (в т.ч. трифтонга) достигает четырех. Примером минимальной структуры слога английского языка является слабая форма артикля *a*, максимальной, по мнению С. Бирзак, – *strengths*[7]. Тем не менее, это частично противоречит ранее выведенной формуле, поскольку гласным в данном случае выступает монофтонг. В качестве центрального элемента может

использоваться дифтонг либо трифтонг. Несмотря на это, пример *strength* является допустимым, поскольку лексические единицы включающие максимальное количество звуков в RP (*Received Pronunciation* – Британское нормативное произношение) отсутствуют. Учитывая возможное отсутствие примеров, в данной работе перенимается опыт использования близких по слоговой структуре слов. Главным признаком остается комбинаторность согласных. При этом дополнительно рассматривается аспект гласных.

По мнению Ч. Крейдера, английские краткие гласные в ударной позиции встречаются только в закрытом слоге [10]. Долгие гласные и дифтонги могут встречаться как перед другим согласным, так и в открытом слоге. Эту характеристику можно изобразить следующим образом:

- Допустимо: краткие монофтонги [ɪ, e, æ, ʌ, ʊ] перед согласным;
- Допустимо: долгие монофтонги [i:, a:, ɔ:, ɜ:, ɜ:, ɜ:] и дифтонги [eɪ, ɪə, ɪə, ɪə, ɪə, aɪ, ɔɪ, əʊ, aʊ, ɪə, əʊ, əʊ] перед согласным и на границе слога;
- Недопустимо: краткие монофтонги [ɪ, e, æ, ʌ, ʊ] на границе слога.
- Подобное описание можно представить для немецкой фонетической системы:
- Допустимо: краткие монофтонги [ɪ, ɛ, a, ɔ, ʊ, ɔ, ɛ, ʏ] перед согласным;
- Допустимо: долгие монофтонги [i:, e:, ɛ:, a:, o:, u:, ø:, y:] и дифтонги [aɪ, ɔɪ, aʊ] перед согласным и на границе слога;
- Недопустимо: краткие монофтонги [ɪ, ɛ, a, ɔ, ʊ, ɔ, ɛ, ʏ] на границе слога.

Ч. Крейдер отталкивался от фонетической системы определенного языка (английского) и наблюдал за позиционными ограничениями ударных гласных. Такие ограничения, как показано выше, будут применяться также в ряду немецких гласных в ударном слоге. Классифицировать другие, «обычные» центральные аллофоны невозможно: ни английские [i] и [ə], ни немецкие [i], [ə], [e], [o], [u], [ø] и [y]. Кроме того, этой классификации не поддается нейтральный звук [ə].

- Недопустимо: краткие монофонги [i э е о и ø у] в открытом слоге.

Переходя к комбинаторным возможностям согласных, необходимо подчеркнуть, что контрастивные анализы совместимости производятся исключительно с целью сформировать общее представление, в первую очередь для самого исследователя. Их интерпретация зависит от личного мнения автора и не является окончательно верной.

Центральным является вопрос, какие звуковые сочетания рассматривать как часть того или иного языка. Практически всегда исследователи находят комбинации, примеры употребления которых встречаются редко и не являются фонетически интегрированными (зачастую в словах иностранного происхождения и в устаревшей лексике). Проводимые в настоящее время сравнения не могут избежать несоответствия примеров широко используемой в обществе лексики, как результат могут подвергаться дискуссии. Это объяснимо с точки зрения словарного многообразия языка, но подтверждает необходимость индивидуального осмысления представленного материала. Тем не менее, любой анализ предполагает наличие фундаментальных положений, на которые можно опираться в рамках сравнения языков.

При формировании таблиц данного исследования внимание акцентировалось на следующие принципы:

- Необходимость охватить все потенциальные комбинации английского и немецкого языков;
- Наиболее употребляемая позиция сочетания в слове (начальная, центральная, конечная) не имеет первостепенного значения, как и количество морфем;
- Опираясь на опыт предыдущих исследователей, аффрикаты немецкого языка [pf], [ts], [tʃ] и [dʒ] в пределах одной морфемы рассматриваются как единый элемент.
- Редкие комбинации необходимо по-прежнему упоминать, поскольку в сравнении между языками они могут дать представление о существующих

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОГОВ И МОРФЕМ

фонетических лакунах, т.е. какие фонетические комбинации недопустимы в языке;

- Комбинации, имеющие иностранное происхождение, но используемые в языке повсеместно, выделяются в отдельную категорию. В качестве примера следует назвать начальные [ʃn], [ʃm], [ʃl] и [ʃw] в англоязычных лексических единицах, заимствованных из немецкого языка, а также названиях (*schnaps*[ʃnæps]);
- Приоритетными являются центральные аллофоны. Если это приводит к созданию фонетически нереалистичных форм, допускается отклонение в сторону периферийных аллофонов. Это особенно актуально для немецких пловиков внутри кластера.

Как результат структурная модель комбинационных соответствий немецкого и английского языков может быть выражена в таблицах:

Таблица 1. Ограничения в структуре начальных согласных

Число начальных согласных	Немецкий язык	Английский язык
0	При отсутствии согласных начальным может выступать любой гласный: напр., <i>Apfel</i>	Начальным может выступать любой гласный, однако /ʊ/ и /ʊ·ə/ встречаются по большей части в заимствованной лексике: напр., <i>unexpected</i>
1	Все согласные, с учетом возможности использования [s] и [ŋ] в центральной позиции слога: напр., <i>Tafel</i>	Использование всех согласных, кроме [ŋ], является допустимым: напр., <i>city</i>
2	[p ^h , b, f] + [l, ʋ] – <i>bleiben</i> [t ^h , d] + [ʋ] – <i>draußen</i> [k ^h] + [n, v, l, ʋ] – <i>Knie</i> [g] + [n, l, ʋ] – <i>gleich</i>	[p, b, f] + [l, ɹ] – <i>place</i> [t, d, θ] + [ɹ, w] – <i>twitter</i> [k, g] + [l, ɹ, w] – <i>clear</i> [s] + [p, t, k, f, m, n, l, w] –

	[ʃ] + [p, t, m, n, v, l, ʁ] – <i>Stern</i> [pf] + [l] – <i>Pflicht</i> [ts] + [v] – <i>Zweifel</i>	<i>spend</i> [ʃ] + [l, w, m, n] – <i>slocky</i> [p, t, k, b, d, f, v, s, m, n] + [j] / [u:, ʊə, ɔ:, ə]* – <i>major</i>
3	[ʃ] + [p] + [l, ʁ] – <i>Sprache</i> [ʃ] + [t] + [ʁ] – <i>streiten</i>	[s] + [p] + [l, ɪ] – <i>splendid</i> [s] + [t] + [j, ɪ] – <i>strike</i> [s] + [k] + [j, ɪ, w] – <i>square</i>

*Возможность использования такого ряда сочетаний представлена в работе С. Бирзак [7], однако вероятность их систематического употребления в RP достаточно незначительна, что ставит под сомнение важность внесения предложенного ряда в таблицу и вызывает необходимость дальнейшего рассмотрения этого вопроса.

Таблица 2. Ограничения в структуре конечных согласных

Число конечных согласных	Немецкий язык	Английский язык
0	При отсутствии конечных согласных в ударном слоге могут использоваться исключительно долгие гласные или дифтонги	
1	Все согласные, кроме [h] и звонких шумных	Все согласные, кроме [ɹ, h, j, w] (с учетом заимствований)
2	[p] + [tʰ, s, ʃ] [t] + [s] [tʃ] + [tʰ] [k, f] + [tʰ, s] [s] + [pʰ, tʰ, kʰ] [ʃ, ç, x, χ] + [tʰ, s] [ts] + [t] [m] + [pʰ, tʰ, f, s, ʃ]	[p, f] + [t, s, θ] [b, g, v, ð] + [d, z] [t] + [s, θ] [d] + [z] [k, θ] + [t, s] [s] + [p, t, k] [tʃ, ʃ] + [t] [dʒ, ʒ, z] + [d]

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОГОВ И МОРФЕМ

	<p>[n] + [t^h, f, s, ʃ, ç]</p> <p>[ŋ] + [t^h, k^h, s]</p> <p>[l] + [p^h, t^h, k^h, m, n, f, s, ʃ, ç]</p> <p>[ʁ] + [p^h, t^h, k^h, m, n, f, s, ʃ, ç, l]</p>	<p>[m] + [p, d, f, θ, z]</p> <p>[n] + [t, d, tʃ, dʒ, θ, s, z]</p> <p>[ŋ] + [k, d, z]</p> <p>[ʔ] + [p, b, t, d, k, tʃ, dʒ, m, n, f, v, θ, s, z]</p>
3	<p>[-mpt], [-mpf], [-mps]</p> <p>[-nts], [-nft], [-nst], [-ŋkt], [-ŋks], [-ŋst]</p> <p>[-lps], [-lts], [-lst^h]</p> <p>[-ʁps], [-ʁts], [-ʁkt^h], [-ʁks], [-ʁft^h], [-ʁst^h], [-ʁçt^h]</p> <p>[-pst], [-kst], [-nst], [-fts], [-çts] [-tsts]</p>	<p>Все глухие согласные второго уровня + [t, θ, s]</p> <p>Все звонкие согласные второго уровня + [d, θ, z]</p>
4	<p>[-ʁpst^h], [-ksts], [-psts], [-nsts], [-ftst], [-xtst]</p>	<p>Все глухие согласные третьего уровня + [t, s]</p> <p>Все звонкие согласные третьего уровня + [d, z]</p>

Источник: *Forschungsberichte des Instituts für Phonetik und Sprachliche Kommunikation der Universität München (FIPKM): München, № 39. – 2002. — S. 37; Biersack, S. Systematische Aussprachefehler deutscher Muttersprachler im Englischen – Eine phonetisch-phonologische Bestandsaufnahme*

Таблицы позволяют понять, что ни немецкий, ни английский языки не направлены на приоритетное использование схемы СГ (один согласный перед гласным). Оба языка имеют сложные сочетания согласных, тем самым в этой области уменьшается возможность возникновения трудностей между L1 и L2. Тем не менее, существующие различия представляют потенциальную сферу ошибок. Например, в немецком языке в начале слова может находиться только звонкий [z](не глухой [s]), в то время как в английском разрешены оба варианта артикуляции S, предполагающие различия в значении (*zoo* [zu:]/*Sue* [su:])[1].

К этому примеру следует добавить произношение комбинаций с *s* в ряде английских кластеров, существующих в немецком и допускающих исключительно вариант артикуляции [ʃ]. Это приводит к нарушению норм RP – *slime*, например, будет в таком случае читаться не [slaːɪm], а [ʃlaɪm]. Возникновение интерференции в подобных случаях становится очевидным. При необходимости позиционно обусловленные различия можно выявить, проанализировав таблицы, представленные в данной работе.

Несмотря на ограниченное количество соответствующих в языках кластеров, особенно при рассмотрении морфологически идентичных слов, их можно назвать близкими. Рассматривая этот вопрос, К. Колер писал: «*Nach ... statistischen Ergebnissen liegt die häufigste Lautzahl des Einsilblers bei vier, d.h. es kommen normalerweise drei Konsonanten vor*» («По данным статистики, наиболее часто в условиях одного слога четыре звука, т.е. три согласных предшествуют гласному») [9, с. 238]. Несмотря на то, что автор изучает в первую очередь немецкую фонетическую систему, можно говорить о незначительных отличиях между языками. В английском языке это результат по большей части суффиксации, способа финального комбинирования согласных, поскольку он встречается приоритетно в би-морфемных соединениях.

Возникшая тенденция к сокращению артикуляции финальных кластеров в обоих языках показывает возможность применения редукции, что предпочтительно в подобных соединениях согласных. Так, при произношении английского числительного *fifths* нередко используется укороченная форма [fɪfs], несмотря на норму RP [fɪfθs]. В немецком языке может выпадать средний согласный [t] в кластере – *Glanz* [glants] переходит в [glans]. Несмотря на то, что в обоих языках редко прибегают к использованию варианта СГ, можно отметить, что существует как минимум тенденция к модификации языков для дальнейшего использования этой «эталонной» структуры. Обычно такие тенденции являются следствием охватывающих языки универсалий [5].

Универсалиями принято называть высказывания или закономерности, описывающие распространенные варианты языковых структур. Помимо частотности использования, в качестве аргумента для вывода универсалии рассматривают сложность артикуляции, уникальность восприятия и другие факторы. Если языковая структура соответствует универсальным закономерностям, ее называют *немаркированной*, если не соответствует большинству языков – *маркированной*. Рассматривая в качестве примера последовательность гласных и согласных в языковом разнообразии, можно установить, что наиболее частой является простая форма СГ. Физиологически ее артикуляция вызывает наименьшее количество сложностей и при этом предполагает возможности вариаций с использованием богатого инвентаря согласных и гласных. Следовательно, с точки зрения универсалий СГ является немаркированной формой, в то время как ранее приведенную пороговую формулу структуры слога необходимо называть маркированной.

Многообразие универсалий и их рассмотрение связано также с фонемами. Лишь некоторые из них являются «решающими» при сравнении языков, поэтому опираться необходимо в первую очередь на принципы формирования слога. Именно они показывают, насколько различается приближение английского и немецкого языков к универсалиям. Эмпирическим путем можно описать закон слогосложения следующим образом: формы СГ и С^сГ, стоящие после границы слога, являются приоритетными по сравнению с С^{с+1}Г и исключительно Г в той же позиции (соответственно менее маркированными).

Несмотря на это, английский и немецкий языки нередко уходят от этой формулы: в обоих языках распространены как слоги с начальным гласным, так позиция нескольких согласных перед гласным.

При подробном рассмотрении можно обнаружить, что в маркированных вокализированных слогах обоих языков встречаются некоторые феномены. В немецком языке к ним относят эпентезу [ʔ], в английском – изменение звуков R на границе слога (связывание). В позиции ударного слога эпентеза [ʔ] рассматривается

как составляющий инвентаря согласных, поскольку является причиной вставки элементов с последующим переходом структуры слога в разряд немаркированных [3].

Возникновение связывания английского R имеет косвенное отношение к его выпадению, поскольку в диалектах, где присутствует одно явление, вероятно появление другого (особенно в позиции последующего слога с начальной гласной). Например, лексическая единица *carve* в контексте будет произноситься [kɑ:], в то время как добавление к нему вокализованного контекста *auction* изменит артикуляцию на [kɑ:r_ɔ:kʃn]. На данном этапе развития языка связывание внутри слова является обязательным, на границе слов – факультативным, особенно при интонационном разграничении фраз. Результатом этого феномена также станет немаркированность слога.

Хотелось бы обратить внимание, что вариации R можно добавить даже при отсутствии графемного обозначения <r> в артикулируемой позиции, обусловленного исторически существовавшей нормой. Типичным примером этого процесса является выражение *vanilla ice* [və'ni:l_ə_ɪs]. Встречаемый здесь [ɹ] классифицируется как интрузивный r, использование которого не является обязательным. В разговорном языке предпочтительно опущение [ɹ]. Если же он реализуется, то результатом будет возникновение немаркированного слога. Это объяснимо тем, что нормы RP превалируют над существующей стратегией «избегания» слогов с начальными гласными (маркированных случаев); другой причиной может являться редкость использования интрузивного r. В таком случае следует говорить о возможности проверить особенности феномена, в условиях начального гласного слога/слова, эмпирическим путем и изучить все виды связывания. По мнению Р. Арнольда и К. Хансона [6], любой согласный звук может быть связан с последующим вокализованным слогом, при условии сохранения его фонетических признаков. Отличия между немецким и английским языками можно обнаружить на часто используемом примере: англ. *Anneateanegg* – нем.

Annaaß ein Ei. Если данные выражения протранскрибировать после артикуляции носителем языка, то английский вариант будет [æ'n_ eɪ_ ən_ əg], немецкий – [ʔana ʔa:s ʔaɪn ʔaɪ]. Различия достаточно заметны и обозначают важные языковые признаки [2].

В английском при стечении нескольких гласных, а также в интервокальной позиции, может появляться слабый скользящий звук. Если первым гласным выступает [ɪ], [ɨ], [i], [e'ɪ], [a'ɪ] или [ɔ'ɪ], то скользящий будет иметь оттенок [ʃ]; если же первым гласным является [ʊ], [u], [ə'ʊ] или [a'ʊ], роль скользящего выполняет [w]. В качестве примера следует назвать *mayask* [me'ɪ'a:sk], *nowand* [na'ʊ^wənd].

Открытым остается вопрос сохранения границы слов в подобных соединениях. Фактически, такое различие должно существовать в каждом языке, с целью разграничения омофонов. Согласно А. К. Джимсону, существуют два решающих фактора: фонетические признаки, отличающие начало артикуляции определенного звука и его окончания, а также начальная точка того или иного словесного ударения. По его мнению, согласные в середине и окончании слога будут слабее, в некоторых случаях короче, чем в начале. Если финальный согласный связан с последующим слогом, его артикуляция становится еще слабее (и короче) в сравнении с начальным согласным [8]. В некоторых случаях характеристики конечного согласного сохраняются: например, *illegal* [ɪ, li: g^ɪ] и *illeagle* [ɪ^ɪ, i: g^ɪ]. Ударение является не менее важным аспектом: реализация ударения в выражении *апатена* начинается уже на назальном звуке, в то время как в *an_aim* начало приходится на дифтонг [e'ɪ]. При необходимости слог с начальным гласным можно разобрать без дополнительного контекста. Чередование артиклей *a* и *an*, а также *the* [ðə]/[ði], по всей видимости, мотивировано потенциальным стечением конечного слога.

Фактически, «отношение» к слогу с начальным гласным представляет окончательное отличие между английской фонетической нормой, особенно RP, и немецкой. Следовательно, оба языка подчиняются одному принципу формирования структуры слога.

Параллельно с характеристиками структуры слога можно рассмотреть фонологические эффекты, присущие морфемной структуре того или иного слова. В английском языке интерес представляют в первую очередь три феномена: конгруэнтность артикуляции в кластере слов, образованных суффиксально, морфемные комбинации [ŋ] и [g], а также морфофонемное чередование вариаций гласных.

Первый названный феномен относится к факту, что английская морфема {s} (используемая в 3 лице ед. ч., форме множественного числа существительных и редуцированной форме is) и {-(e)d} (прошедшее время и пассив) имеют по три формы реализации – [-s], [-z], [-ɪz] и [-t], [-d], [-ɪd]. Стоящее за выбором необходимого варианта правило не представляет каких-либо трудностей, однако оно не тождественно немецкому языку: глухой вариант следует за глухим звуком (*cough* [kɒf] – *coughs* [kɒfs], *pick* [pɪk] – *picked* [pɪkt]), звонкий вариант следует за звонким звуком (*come* [kʌm] – *comes* [kʌmz], *pill* [pɪl] – *pilled* [pɪld]), вокализированный вариант следует за всеми морфемами, оканчивающимися на [s, z, ʃ, ʒ, t, d, tʃ, dʒ] (*fudge* ['fʌdʒ] – *fudges* ['fʌdʒɪz], *expect* [ɪk'spekt] – *expected* [ɪk'spektɪd]). Небольшое отклонение касается только существительного *house*. В единственном числе оно произносится с глухим финальным звуком, переходящим в звонкий при артикуляции множественного числа – *house* [ha'ʊs]/*houses* [ha'ʊzɪz]. Такой принцип конгруэнтности возникает исключительно при связывании морфем, и не свойствен лексическим формам.

Второй обозначенный феномен также не имеет выражения в немецком языке. Вероятность использования немецкого [ŋ] в тождественной английскому позиции достаточно низка. Причиной тому является не позиционное ограничение

использования [g], а факт, что он не является частью последующей морфемы. В английском же применение данной комбинации с [ŋ] на границе слога означает, что это не синхронная морфемная граница (например, англ. *England* ['ɪŋɡlənd] и нем. *England* ['ɪŋɡlənd]). Единственное исключение, по мнению А. К. Джимсона [8], составляет суффиксация сравнительной и превосходной формы прилагательных, где в одноморфемном слове с двумя слогами встречается эпентеза [g]: *long* [lɒŋ] – *longer* ['lɒŋɡə] – *longest* ['lɒŋɡɪst].

Чередование гласных, обусловленное морфемными структурами, является финальным феноменом, обсуждаемом в рамках данной работы. Оно встречается только в однокоренных словах и может быть рассмотрено на следующих примерах:

- [aːɪ] – [ɪ], напр. в *type* [taɪp] – *typical* [tɪpɪkəl];
- [iː] – [e], напр. в *athlete* ['æθli:t] – *athletic* ['æθletɪk];
- [eɪ] – [æ], напр. в *volcano* [vɒlˈkeɪnəʊ] – *volcanic* [vɒlˈkænɪk];
- [əʊ] – [ɒ], напр. в *nose* [nəʊz] – *nostril* ['nɒstrəl];
- [aʊ] – [ʌ], напр. в *pronounce* [prəˈnaʊns] – *pronunciation* [prəˈnʌnsɪˈeɪʃn] [1].

Изначально подобные качественные изменения имели исключительно количественное выражение и возникали по причине различий в ритмических структурах. Длинные и, соответственно, ритмически более сложные слова артикулировались в таких позициях с использованием кратких гласных, короткие – с долгими гласными. Благодаря фонетическим изменениям, произошедшим в английском языке в 14-15 веках и связанным с ним становлением английской фонетической системы, возникло качественное чередование гласных [4].

Немецкий язык, в котором такой сдвиг не произошел, в сравниваемых парах слов представляет только количественные изменения: *Politik* – *politisch*.

ВЫВОДЫ

Таким образом, контрастивный анализ структур слога и морфемы между рассматриваемыми языками позволил выделить наибольшие расхождения и присущие нормам RP и Hochdeutsch (литературный немецкий язык) особенности. Несмотря на близость рассматриваемых германских языков, исторические процессы внесли свой вклад в формирование языковых систем и их современные нормы. Аспект формирования слогов и морфем нередко остается вне процесса изучения, результатом чего становится орфографическая интерференция, за которой может следовать аттриция.

Изучение этого аспекта как составной части процессов code-switching является актуальным и необходимым в сфере современных лингвистических исследований, поскольку позволяет более подробно ознакомиться с процессами фонетической интерференции в условиях глобализации и мультилингвизма. Благодаря пониманию особенностей языка можно не только повысить уровень языковой компетенции, но и минимизировать смешение кодов у билингвов.

Список литературы

1. Аврутин, С. Усвоение языка [Текст] / С. Аврутин. – Фундаментальные направления современной американской лингвистики. М.: МГУ, 1997. – 480 с.
2. Джапаридзе, З. Н. Перцептивная фонетика (основные вопросы) [Текст] / З. Н. Джапаридзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1985. – 117 с.
3. Зиндер, Л. Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка [Текст] / Л. Р. Зиндер. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. – 160 с.
4. Иванова, И. П. История английского языка: Учебник. Хрестоматия. Словарь [Текст] / И. П. Иванова, Л. П. Чахойян, Т. М. Беляева. – 3-е изд. — СПб.: 2006. – 512 с.
5. Чугаева, Т. Н. Лингвистические основы аудирования английской речи (к постановке проблемы) [Текст] / Т. Н. Чугаева // Материалы XXXIV Междунар.

филол. конф., СПб., 4-19 марта 2005 г. – СПб.: СПбГУ, 2005. – Вып. 10, ч. 2. – С. 32 – 42.

6. Arnold, R. Englische Phonetik [Text] / R. Arnold, K. Hansen. – Leipzig, Berlin, München: Langenscheidt, 1996.– 246 S.
7. Biersack, S. Systematische Aussprachefehler deutscher Muttersprachler im Englischen – Eine phonetisch-phonologische Bestandsaufnahme [Text] / S. Biersack // Forschungsberichte des Instituts für Phonetik und Sprachliche Kommunikation der Universität München (FIPKM): München. – 2002. – № 39 – 93 S.
8. Gimson, A.C. Gimson's Pronunciation of English [Text] / A.C. Gimson // Revised by Alan Cruttenden. London: Arnold, 1994. – 410 p.
9. Kohler, K. Einführung in die Phonetik des Deutschen [Text] / K. Kohler // 2. neubearbeitete Auflage. – Berlin: Erich Schmidt, 1995. – 249 S.
10. Kreidler, C. The Pronunciation of English – A Coursebook in Phonology [Text] / C. Kreidler // Oxford: Blackwell, 1989. – 308 p.

References

1. Avrutin S. *Usvoenie Yazyka. Fundamentalnye Napravleniya Sovremennoi Amerikanskoi Lingvistiki* [Language Learning. Fundamental Directions of Modern American Linguistics]. Moscow: MGU Publ., 1997. 480 p.
2. Dzhaparidze Z. N. *Pertseptivnaya Fonetika(Osnovnye Voprosy)* [Perceptual Phonetic (Main Questions)].Tbilisi: Mecniereba Publ., 1985. 117 p.
3. Zinder L. R. *Teoreticheskii Kurs Fonetiki Sovremennogo Nemetskogo Yazyka* [Theoretical Course of Modern German Phonetic]. Saint-Petersburg: SPbGU Publ., 1997. 160 p.
4. Ivanova I. P. *Istoriya Angliiskogo Yazyka: Uchebnik. Hrestomatiya. Slovar.* [The History of English Language: Students Book, Reader, Dictionary]. Saint-Petersburg, 2006. 512 p.
5. Chugaeva T. N. *Lingvisticheskie Osnovy Audirovaniya Angliiskoi Rechi(k Postanovke Problemy)* [Linguistic Bases of English Speech Listening Practice (to the Problem

- Statement)]. *Mat. XXXIV Int. fil. kon., Saint-Petersburg, 4-19 march 2005*. Saint-Petersburg: SPbGU Publ., 2005, E. 10, p. 2, pp. 32 – 42.
6. Arnold R. *Englische Phonetik* [English phonetic]. Leipzig, Berlin, München: Langenscheidt Publ., 1996. 246 p.
 7. Biersack S. *Systematische Aussprachefehler deutscher Muttersprachler im Englischen – Eine phonetisch-phonologische Bestandsaufnahme* [Systematic Pronunciation Mistakes in English by German native speakers – Phonetic-Phonological Inventory]. Scientific branch of phonetic and language communication institute of München University (FIPKM): München, 2002, pp. 39 – 93.
 8. Gimson A.C. *Gimson's Pronunciation of English*. Revised by Alan Cruttenden. London: Arnold Publ., 1994. 410 p.
 9. Kokhler K. *Einführung in die Phonetik des Deutschen* [Introduction to the German Phonetic]. Berlin: Erich Schmidt Publ., 1995. 249 p.
 10. Kreidler C. *The Pronunciation of English – A Coursebook in Phonology*. Oxford: Blackwell Publ., 1989. 308 p.

STRUCTURAL CHARACTERISTICS OF SYLLABLES AND MORPHEMES

(ON THE MATERIAL OF GERMAN AND ENGLISH LANGUAGES)

Petrenko D. A., Abriutina A. Yu.

Summary. In the article authors state contest analysis of syllable and morpheme characteristics in German and English languages, look through main peculiarities as well as phenomena which every consists. On the base of found letter compatibilities and already written studies authors consider common features and main differences. Objects of current study are vocal and consonant combinations, taking into account suggested syllable structure formulation, which may be used for both languages. The aim of current work is to point out phonetic norms in field of syllable and morpheme structure, which may undergo interference process. The set aim was caused by language structure parameters, historically built during language system development. While the study was in process, it was found that the most often and problem areas in languages under investigation are vocal alternation in words, acceptance of [ŋ] and [g] combination use, sonority of sound articulation in similar positions. Moreover, in the article authors suggest comparative charts of letter combinations, used in modern German and English language norms (including dialects and sociolects).

Keywords: Hochdeutsch, Received Pronunciation, phonetic, contractive phonology, syllable, morpheme, phoneme.